



Живет в Харькове (Украина).

Мысли ни о чем

*

Откуда столько мыслей ни о чём?
Твердеет воздух где-то за плечом —
Под потолком, за окнами, за дверью.
И надо бы, наверное, проверить,
Хотя бы попытаться сделать вдох...

С тобой не разговаривает Бог.

*

Если б он захотел, сказал бы примерно так
(написал бы моей рукой): да идите к черту!
Если б он захотел...
Мне кажется, мир зачеркнут.
Осознание — вспышка — полная темнота.

"Мы живём" только то и значит, что мы в игре.
Каждый раз (по негласным правилам, как в последний),
Выбирая себя из выбывших в ноябре,

Переходим на новый уровень. Кто посредник

Между путанной речью спящих стена к стене
И молчанием — неосмысленным, ибо некем?
Информации мало. Даже о человеке —
Том, кто каждую ночь болтает со мной во сне.

*

Город осенью одержим.
Осыпаемся и лежим.
Просыпаемся и дрожим...
Этот уровень длится вечно.

Солнце прячется в уголок.
Опускается потолок.
В слове "нежность" на первый слог
В нас приходится ударенье.

Боль приходится на второй.
Осень стала для нас игрой,
Где никто уже не герой.

Время двигая с ускореньем
С неба падает тишина.
Вот поверхность коснулась дна...
Не могу я дышать одна.
То ли незачем. То ли нечем.

За стеклом

Истек им срок, им свет истек на дно.
К ним снег вчера заглядывал в окно
Без всяких побудительных причин.
В них больше нет ни женщин, ни мужчин,
Им всё равно.

Истек им звук, им голос изменил,
В них раньше ветер музыку хранил,
Огонь - тепло, листва - зелёный цвет.
Их больше нет.

Их больше нет - в том смысле, в том ключе,
В каком рука лежала на плече,
И ничего такого, чтобы: Ах!
Темно в глазах!

Истек им смысл, им память истекла,
Их больше не достать из-за стекла.

* * *

И тогда ты садишься в кресло, закатываешь глаза.
— Пристегните ремни!, — говорит проводница,
— То есть!?
— Внимание! По маршруту чёртова колеса
Отправляется скорый поезд!

Начинается паника, выбрасываются в окно
Единичные слабонервные пассажиры.
Завтра ты умер. А сейчас тебе всё равно,
Почему остальные живы.

— Ничего личного! Ничего личного!, —
Повторяет время твоё столичное.
— Этот лайнер тонет, покиньте палубу!
Ибо я кончилось. Совсем, стало быть.

И тогда ты садишься в кресло, выхватываешь из рук
Зазевавшейся проводницы завтрашнюю газету.
Ищешь свой некролог, затем переводишь дух
С облегчением: опечаток нет, и —

Наконец этот чертов поезд врезается в провода...
И становится очевидно в слепящем свете:

Завтра ты умер — означает, в сущности — никогда,
И теперь ты бессмертен.

О себе

Публикую стихи на сайте stihi.ru под псевдонимом Черная Лиса.

